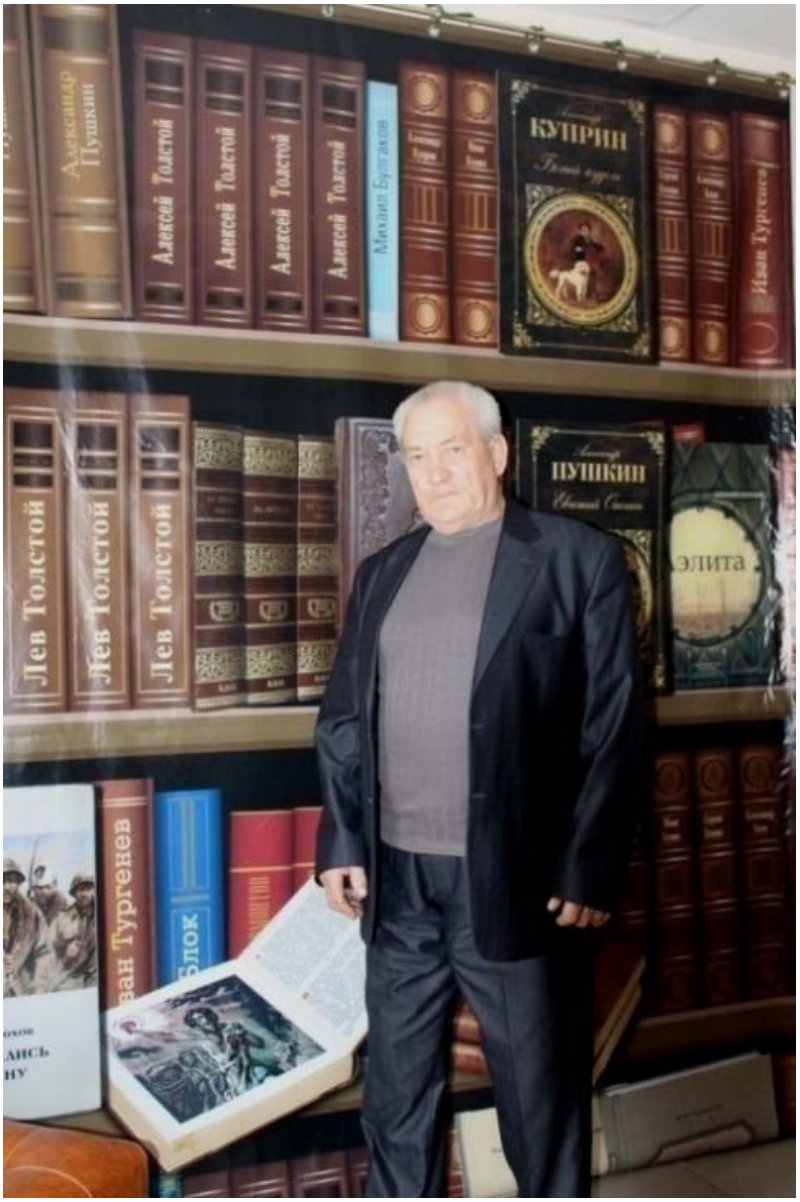
МБУ «Печорская МЦБС»
Центральная районная библиотека
Информационно-библиографический отдел

Печорские авторы

ЗЫРЯНОВ
Владимир Лукич



Печора
2017

Составитель:

Чиркина Елена Александровна, заведующий информационно-библиографическим отделом Центральной районной библиотеки

Компьютерная верстка:

Богданова Любовь Борисовна, ведущий библиотекарь организационно-методического отдела Центральной районной библиотеки

Зырянов Владимир Лукич: [библиогр. пособие] / МБУ «Печорская МЦБС», Центральная районная библиотека, Информационно-библиографический отдел; сост.: Чиркина Елена Александровна; компьютерная верстка: Богданова Любовь Борисовна. – Печора, 2017. – 28 с.: цв.фото. – (Печорские авторы).

«Уносит вдаль Поэзии река моих стихов
стремительную стаю».

Владимир Лукич Зырянов родился 26 августа 1942 года в Красноярском крае в семье учителей. Окончил Новоселовскую среднюю школу № 69, отслужил в армии. С 1965 года живет в Республике Коми. В Ухтинском горно-нефтяном техникуме обучался специальности механика по ремонту бурового оборудования. На предприятиях геологоразведки Коми проработал 49 лет.

Как и многие пробовал сочинять стихи в детстве. Первое стихотворение Владимир Лукич написал в двенадцатилетнем возрасте, его напечатали в школьной стенгазете. Около тридцати стихотворений было написано им в армии. Но впоследствии он сжег их, посчитав наивными и сырыми. Серьезно увлекся поэтическим творчеством с конца 1960-х, приехав на Север, в Печору.

Впервые стихи молодого автора были напечатаны в 1969 году в республиканской газете «Молодежь Севера» (Колонка первого стихотворения // Молодежь Севера. – 1969. – 15 июня. – С.2).

«Он пришел в редакцию и спросил:
– Можно я почитаю свои стихи?
Как будто он знал нас тысячу лет. Нам ничего не оставалось, как согласиться. Стихов было много, и хотя недоделок в них тоже хватало, мы с радостью отметили, что человек читает действительно стихи. Потом мы познакомились. Зовут его Володя Зырянов. Ему 26 лет, и за свою жизнь он сменил не одну профессию. После армии работал в Грузии и Латвии, а с октября 1965 года живет в Коми АССР и работает в Печорской геолого-поисковой экспедиции. Сейчас он помощник бурильщика Средне-Печорской полевой партии.

От себя мы можем добавить, что Володе надо работать над своими стихами, избегать избитых образов и сравнений, подражания любимым поэтам, искать свою тему».

В.Зырянов

***

Что делать мне?
Ну, хоть кради
Тебя, как вор,
В глухую полночь.
И, перекинув впереди,
Умчать к себе навечно в полон.
В избушку,
Что в густом лесу,
Внести тебя,
Раздуть лучину.
И расплести твою косу.
И разогнать свою кручину.

***

Слова возникают
и падают строчкой дождя.
Вот их уже ливень,
он хлещет меня, не щадя.
И снова я сильный.
И снова мне все нипочем.
Шальной и счастливый,
иду я под этим дождем.
Дороги не знаю,
спешу, спотыкаюсь, скольжу.
Рождаются строки,
Я их на ладонях держу,
Как воду живую,
держу их, боясь расплескать:
В них все, чем живу я,
И все, что хочу отыскать.

г. Печора,
пос. Кырта,
буровая № 680.

Гей ты, голь перекатная,
Кровь бродяжья густа,
Расплывается пятнами,
Закипев на устах.
Второпях лед не колется,
В мать такую его.
Веселее, соколики,
Да поможет вам бог.
Босиком да в исподниках,
На колени, холоп!
И дубиною поднятой
В человечины сноп.
Прорубь тесною стала.
Хоть другую долби.
Эй, те двое, что встали?
Наклоняй ниже лбы.
И все по два да по двое
Крест последний творят.
Палачей спины потные
На морозе дымят.
Князь доволен и весел,
Тянет мед из ковша.
Пьяно голову свесив,
Все орет: «Поспешай.
До потемок успеем
В Волге голь потопить».
Мать родная, Россея,
Потерпи, потерпи...
Грянет эхо стократное:
Потерпи до поры.
Гей ты, голь перекатная,
Поднимай топоры.
И ватагою вольной
«Эй, бояре, не трусь».
Под набат колокольный
Ты поднимешься, Русь.

С той первой публикации в республиканской газете «Молодежь Севера» прошло 48 лет.

За это время Владимиром Зыряновым написано немало стихов о Коми крае, северной природе, о Печоре, о людях, живущих и работающих рядом с ним, о геологах, буровиках. Творчество В. Зырянова откликается на события общественно-политической жизни России, мира; автора волнуют нравственные проблемы общества, взаимоотношения между людьми. Немало строк посвящено памяти советских и российских героев.

Стихи Владимира Лукича публикуются в газете «Печорское время», еженедельнике «Волна», литературных альманахах Союза писателей Республики Коми «Белый бор», на портале Стихи.ру.

И потекут стихов моих ручьи

В.Зырянов

Устав от дел, присяду у печи,
Тетрадь найду, зажгу огарок свечки.
И побегут стихов моих ручьи
В Поэзии стремительную речку.

Там лягут ровно строчки на листок,
И, может быть, я явственно увижу,
Как к свету пробивается росток,
Где солнца луч его потом оближет.

Что вырастет, не ведаю пока.
Цветок ли будет, сам ещё не знаю.
Уносит вдаль Поэзии река
Моих стихов стремительную стаю.

В 2013 году Владимир Лукич Зырянов принял участие в республиканском поэтическом марафоне в Сыктывкаре в рамках Всемирного дня поэзии. Он – активный участник литературных встреч в библиотеках, школах Печоры, член литературного объединения «Печорская параллель». Большой любитель чтения. Перечитывает книги писателей Д. Лондона, О. Генри, Ф. Купера, Я. Гашека, В. Маяковского, С. Есенина, М. Цветаевой, Б. и А. Стругацких, И. Ефремова.

Люблю писать стихи экспромтом

В.Зырянов

Люблю писать стихи экспромтом,
Чтоб не вымучивать слова.
Потом читаю их негромко,
Ну, как бы, пробуя сперва.

Чтоб « соль» и «сахар» были в норме,
И слово «за душу брало».
И чтобы не было оскомин.
А кто-то скажет – «вот трепло».

Но здесь не стоит торопиться
И колокольчиком трясти,
Зачем ловить свою жар-птицу,
Чтоб сразу в небо отпустить.

Да, Муза – дело непростое,
Но я скажу вам, кто поймёт,
Писать стихи, ребята, стоит!
А вдохновенье Вас найдёт!

Вся моя жизнь

Вся жизнь моя – короткий миг!
Не знаю, сколько он продлится.
Ведь, утром в зеркале старик
Всё на меня, чудак, дивится.

Ушли в былое поезда.
Там где-то я в ночном вагоне.
А с неба падает звезда,
И в глубине Вселенной тонет.

И снег ложится на висок,
И позади осталось лето.
Течёт Судьбы моей песок,
Течёт и тает незаметно!

Но я спокоен, грусти нет.
Жизнь закалила мои нервы!
И я, проснувшись, жду рассвет.
Чтобы его увидеть первым!

ЛИТО «Печорская параллель».

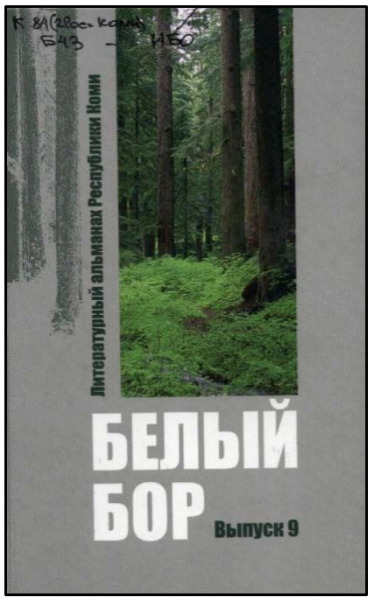
Публикации в сборниках:

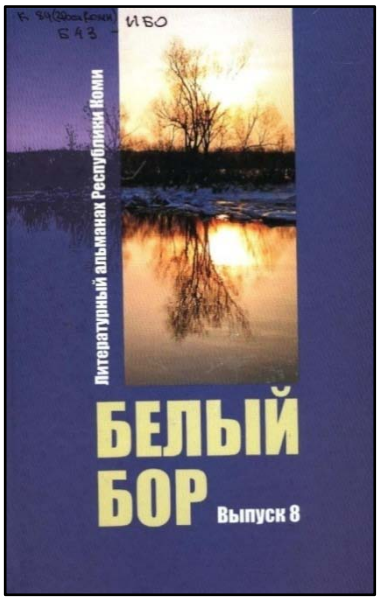
Стихи / Зырянов Владимир // Печорская параллель: альманах лит. объединения города Печора. – Печора,2014. – С.6-7:фот.

Потому что так надо: [стихи] / Владимир Зырянов // Белый бор. – Сыктывкар,2014. – Вып.10. – С.214-216.

Мне женщина снова приснится…: [стихи] / Владимир Зырянов // Белый бор. – Сыктывкар,2013. – Вып.9. – С.290.

Что делать мне?: [стихи] / Владимир Зырянов // Белый бор. – Сыктывкар, 2012. – Вып.8. – С.296.





Публикации о В.Зырянове:

- Это мой Евтушенко // Печорское время. – 2017. – 27 мая. – С. 4: фот.

Владимир Лукич Зырянов принял участие в мероприятии, посвященном творчеству Евгения Евтушенко. Прочел стихи памяти поэта

- Вася, слушай «Валенки»! / Р. Глущенко [и др.] // Печорское время. – 2016. – 30 марта. – С. 6: портр.

Накануне Дня смеха жители города Печора, в том числе и В.Зырянов, делятся с читателями газеты забавными случаями

- «А она мне нравится...» / подготовила Анна Стасова // Печорское время. – 2016. – 17 февр. – С. 2-3: портр.

Приводится мнение В.Зырянова по теме: что значит быть патриотом в мирное время и как можно увлечь этой идеей детей

- Юрченко, Тамара. «Если спросят меня...» / Тамара Юрченко; фото Сергея Гаевого // Печорское время. – 2015. – 7 нояб.

О печорском поэте Владимире Зырянове

- Мирчук, Ольга. Земля коми как якорь / Ольга Мирчук // Печорское время. – 2012. – 25 авг.: портр. – (Печора и печорцы).

К 70-летию ветерана геологии Печоры Владимира Зырянова

- Колонка первого стихотворения // Молодежь Севера. – 1969. – 15 июня. – С.2.

Биографические сведения о молодом поэте В.Зырянове, первая публикация стихов в республиканской прессе

Приложение 1

Земля Коми как якорь

26 августа Владимиру Лукичу Зырянову исполняется 70 лет, из них более 45 лет он работает в геологии. Не сразу Владимир нашёл своё место в жизни.

«Когда началась Великая Отечественная война, моего отца Луку Владимировича забрали на фронт, — говорит Владимир Лукич. — Был он артиллеристом, воевал в миномётной батарее. В конце 1941 года приходил домой на непродолжительное время в отпуск по ранению, в результате чего появился я. Отец прошел всю войну. Заочно окончил пединститут, и его назначили директором Игрышенской семилетней школы, которую впоследствии преобразовали в десятилетнюю. Родителей часто переводили из школы в школу, туда, где не хватало учителей, но всё время – в пределах Новосёловского отдела образования Красноярского края».

После окончания десяти классов Владимир поступил в профессиональное училище. Через два года получил специальность токаря и направление на работу на военный завод. Долго работать не довелось, так как в ноябре пришла повестка из военкомата о призыве на службу в Советскую Армию. Новобранца сначала направили в Забайкальский военный округ в сержантскую школу. По истечении шести месяцев дали предписание ехать в Талды-Курганскую область в город Сары-Озек в ракетные войска на должность командира стартового отделения.

Рассказывает Владимир Лукич: «В отделении было десять человек восьми национальностей: украинцы, русские, таджик, грузин, армянин, белорус, татарин, литовец. Жили одной семьёй, взаимоотношения между нами были хорошие, никакой «дедовщины» не было. «Старики», наоборот, отдавали молодым еду в столовой, чтобы те быстрее набрали вес. Мы хотели, чтобы новенькие овладели навыками военного дела и заменили нас, так как мыслями старослужащие уже были на дембеле. А чтобы чистить сапоги, стирать бельё «старикам», мыть полы за них, — такого не было.

В сентябре 1964 года я демобилизовался, приехал домой. В это время родителям «Хрущёв дал» новую квартиру — три комнаты, что составляло половину финского домика. Дело в том, что нашей семье долго не выделяли квартиру, и мы жили в одной комнате — родители и четверо детей. И тогда мама написала письмо Никите Сергеевичу, и нам сразу же улучшили жилищные условия. Дом, правда, был без внутренней отделки, но мы с отцом оштукатурили сами и потом вселились».

Уже в начале декабря Владимир Лукич отправился в «кругосветное» путешествие. Сначала поехал в тёплые края, в Грузию, в г. Рустави. Устроился токарем на химический комбинат, но уже через два месяца уволился, так как был чужим там. В городе в основном все общались меж собой на грузинском языке, которого молодой человек не знал, а следовательно, ничего не понимал. Но

самое главное — зарплата маленькая, помощи ни от кого нет, жить очень трудно. Не долго думая, Владимир поехал к Балтийскому морю, в Ригу. Ему хотелось посмотреть, как живут люди, ведь, кроме деревни и армии, за плечами у юноши ничего не было. Устроился на судоремонтный завод токарем, а через два месяца перешёл в строительное управление в надежде заработать побольше денег, но, увы, его там никто не ждал. Поэтому Владимир снова увольняется и едет искать лучшей жизни, но теперь уже на Север, в Печору.

– Печора меня встретила восемнадцатиградусным морозом и снегом, а я в демисезонном пальто, без головного убора, — говорит В.Л. Зырянов. — Я же не думал, что в октябре уже холодно. Начал ходить по организациям, никак не мог устроиться на работу. Посмотрят на мою трудовую книжку — и следует отказ: «Ты летун, братец!», хотя везде требовались рабочие руки. В поисках работы я случайно зашёл в геолого-поисковую экспедицию. Начальник отдела кадров, посмотрев мою трудовую книжку, сказал: «Нам такие работники не нужны». Иду я по коридору к выходу с поникшей головой, задумался, что же делать, как быть в данной ситуации? Навстречу мне шёл мужчина, и, когда мы поравнялись, я непроизвольно остановился, не давая себе отчёта — зачем. Он спросил: «У вас какой-то вопрос ко мне?» Я ему всё и рассказал, излил свою душу. Как выяснилось, это был Григорий Маркович Фирер, главный геолог экспедиции, который поверил в меня и в считанные минуты убедил работников отдела кадров оформить на работу. Работал лаборантом-коллектором, а через год перешёл на должность помбура, как раз требовался верховой, да и не мужская это работа — коллектор. В 1969 году познакомился с молодым специалистом Любой, выпускницей техникума. Сначала она работала коллектором, а потом её перевели в геологический отдел в Печору. На очередных выходных я сделал Любови Петровне предложение руки и сердца, при этом сказав: «Думай до следующих выходных. Приеду — ты должна дать ответ. Мне 27 лет и долго ходить в женихах вредно, да и тебе двадцатый год, пора...» На следующих выходных я получил согласие. Люба сказала «да», и вот мы вместе уже 43 года. В мае 1975 года я перешёл на базу комплектовщиком инструментальной площадки. Через год меня назначили мастером, затем инженером, старшим инженером цеха комплектации оборудования. Заочно окончил Ухтинский горно-нефтяной техникум.

Первое время работать на бурскладе было очень тяжело: материалов не хватало, всё развешивали, разрезали, делили «ложками», кусок хорошего троса не найти, посуды в котлобаке не хватало. Картошка была сушеной, свежих овощей и фруктов зимой в помине не было, зато тушёнкой закармливали. Яиц свежих не было, только яичный порошок, ещё солёные огурцы, помидоры, капуста, вдоволь сгущённого молока. Поэтому на буровых ловили в речках и озёрах рыбу, собирали ягоды и грибы, стреляли дичь. Всё это разнообразило рацион питания.

Когда в аэропорту появились вертолёты Ми-8 и Ми-6, жизнь геологоразведчиков улучшилась. Работники бурсклада комплектовали заявки с буровых, отправляли груз в аэропорт и встречали большегабаритные грузы, подвески-доски, балки, ёмкости с ГСМ забирали с вертолётной площадки, которая находилась в районе мебельной фабрики. С подвеской разрешалось брать внутрь вертолёта три человека.

Во второй половине 70-х годов построили новую вертолётную площадку на Белом-Ю сначала из брёвен, а потом военные выложили бетонными плитами. У каждой геологической организации был свой балок, где находился её представитель, который отвечал за отправленный или полученный груз. Без представителя пилот мог оставить только подвеску вместе со стропами. Груз в вертолёт загружали и выгружали в Печоре грузчики-стропальщики, которые цепляли и подвески. Продукты, запчасти, небольшой груз загружали в аэропорту. Представителями ЮПНГРЭ в аэропорту работали И.Шмидт, затем Л.Хорев. Вахты проходили регистрацию в аэропорту на втором этаже, что доставляло окружающим много неудобств, особенно авиапассажирам. Поэтому в начале 80-х годов было построено отдельно стоящее здание ПАНХ (применение авиации в народном хозяйстве) для геологоразведчиков.

В 1986 году Южно-Печорская нефтегазоразведочная экспедиция переехала на новое место дислокации. Вертолётную площадку для себя построили возле базы. В то время не было автомобильного моста через железную дорогу в НИБ. Ездили по улице Московской через переезд, который очень часто был закрыт, так как железнодорожные составы шли непрерывным потоком днём и ночью. Тратилось очень много времени на простои, что экономически невыгодно, да и большое расстояние от Белого-Ю до базы, которая находится далеко за НИБом в сторону «горки».

За продолжительное время работы в геологоразведке В.Л. Зырянову пришлось общаться со многими людьми разного склада характера. Бурмастера, прорабы, бригадиры — это особые люди. С них строго спрашивали, но многое им и прощалось. Вышкомонтажники-бригадиры Иван Филиппович Чумаков, Николай Петрович Ситар были очень своенравными, с большим опытом работы, профессионалы своего дела, иначе бы столько лет не проработали в геологии. А бурмастер Иван Петрович Сержанов ещё той закваски мужик! Сегодня таких уже нет, на его поступках учиться надо. И учились! Владимиру Лукичу вспомнился случай: «Однажды надо было срочно добраться до зимника, а это километров семь. Мы думали, что Иван Петрович даст нам трактор, чтобы доехать, но не тут-то было. Он считал, что трактор предназначен для того, чтобы работать на нём на буровой, а ехать до зимника — это использование техники в личных целях. И мы пошли по тропе, а это был май. Шли, проваливаясь в снегу, и пели: «...утро начинается с рассвета...». Пели, чтобы идти было веселей, да и дорога казалась не такой длинной».

В начале 90-х годов в геологоразведке начались необратимые процессы — акционировались организации, людям не выплачивалась зарплата, прочно в обиход «вошёл» бартер. Часто зарплату выдавали продуктами или вещами, что в конечном итоге привело к развалу отрасли, в частности, всех геологических организаций в Печоре. Решением Комитета по управлению госимуществом РК № 217 от 30.05.1994 году Южно-Печорская нефтегазоразведочная экспедиция была преобразована в ОАО «Печоранефтегазразведка». Смена вывески не улучшила финансового положения общества, ведь объёмы работ падали, задолженность зарплате и налогам росла, за выполненные работы деньги не перечислялись. Поэтому Владимир Лукич ушёл в АО «Коминефть» слесарем в прокатно-ремонтный цех. Работал вахтовым методом, а когда изменились условия труда, вернулся в Печору. Работал в ОАО «Печоранефть», ООО «Печорабур», а с 2007 года работает комплектовщиком в ООО «Севербурсервис».

За долголетний добросовестный труд Владимир Лукич Зырянов награждён медалью «Ветеран труда», многочисленными Почётными грамотами, благодарностями. Он любит поэзию, сам пишет стихи, публикуется в газетах. Впервые его стихи были опубликованы в 1969 году в газете «Молодёжь Севера».

Ушли куда-то детство, юность, незаметно пролетели 47 лет жизни на коми земле. Она, словно якорь, держит его и по сей день.

Ольга МИРЧУК, научный сотрудник МБУ «ПИКМ».

Мирчук, Ольга. Земля коми как якорь / Ольга Мирчук // Печорское время. – 2012. – 25 авг.– С.2.

«Если спросят меня…»

Писать о поэте всегда сложно, хотя иные говорят: да чего там сложного — возьми *его стихи, и в них вся жизнь. Но не все так просто. Сам Владимир Лукич ЗЫРЯНОВ тоже считает, что вся жизнь, во всяком случае главные моменты, отображена в его стихах. 18 октября этого года исполнилось 50 лет, как он впервые прибыл в Печору, да так и остался здесь. Об этом у него есть хорошее стихотворение «Если спросят меня»:*

Если спросят меня, что у жизни я взял,
Был ли счастлив в любви, я не сразу откроюсь.
Может, вспомню сначала тот старый вокзал,
Где меня в октябре, ночью, высадил поезд...

Сегодня ему 73 года. *Родился 26 августа 1942-го в Сибири, в Красноярском крае, в деревушке Качулька, что затерялась в Саянах. Родители тоже были уроженцами Сибири, хотя Владимир Лукич считает, что в нем много всего намешано, в том числе есть и белорусские корни.*

Чулым

Свое первое стихотворение Володя написал в двенадцатилетнем возрасте, когда учился в пятом классе сельской школы. Их семья жила тогда в селе Чулым на речке с таким же названием (приток Иртыша) в Хакасии. Володя воспитывался в семье учителей: отец работал директором семилетней школы, мама — учительницей начальных классов. Стихотворение называлось «Нашей республике». Его напечатали в школьной стенгазете, и он, конечно, чувствовал себя героем. Володя вообще начал читать в пять лет. Единственная книга, которую на тот момент он обнаружил дома, был труд Ф.Энгельса « Общество и семья». С нее и началось его образование. Отец, когда увидел пристрастие сына к чтению, стал приносить книги из школьной библиотеки. Страсть к чтению осталась у него на всю жизнь — читал запоем все, что его интересовало.
– Помню, как-то он принес мне карело-финский поэтический эпос «Калевала», — вспоминает Владимир Лукич. — Я им просто зачитывался. Когда мы переехали из д. Аспагаш на Чулым в 1951 году, нас в семье уже было пятеро: три сестры и мы с братом. Я родился после того, как отец в начале войны по ранению получил отпуск, а с войны он вернулся только в 1946 году.

Чулым-река, ты помнишь
моё детство?
Прекрасная, как дивный сон, пора.
Пяти секунд хватало нам раздеться,

Чтобы нырнуть, а после у костра
Есть *дикий лук*
и греться папироской:
Курили мы
кто «Север», кто «Прибой».
И в десять лет
считаться уже взрослым:
Ведь лошадь запрягать умел любой.

Владимир Лукич вспомнил случай, когда он сломал ногу и вынужден был сидеть дома, – лучшей возможности для чтения и придумать было нельзя. Но потом отец повез его в районную больницу.
– Ногу положили на вытяжку, — рассказывает Владимир Лукич. — Было больно, а обезболивающих лекарств — никаких. Мне медсестры и сказали: когда будет очень больно, кричи Я, деревенский мальчишка, сами понимаете, частенько слышал мат и, когда было очень больно, не столько кричал, сколько ругался. Когда отец приехал меня навестить, кто-то из медсестер ему пожаловался, что, мол, ваш мальчик сильно ругается. Что сделал отец? Он купил мне деревянную дудку и сказал: «Будет больно, дуди!» Ну, я дудел, как паровоз. Об этом медперсонал ему тоже доложил.

Взбучка за пистолет

О независимости и самостоятельности суждений и поступков Володи Зырянова можно говорить много. Понятно, что после войны было голодно и в городах, и в селах, все время хотелось есть, особенно хлеба.
– Как-то я залез дома в сундук, забрал все деньги, какие там были, и пошел в магазин. Продавщица, конечно, знала, кто я и из какой семьи. Я был еще дошколенком.
– Мне на все деньги хлеба!
– Вовочка, я тебе дам две булки хлеба, а сдачу потом отдам маме.
И тогда отец первый раз дал мне взбучку. Второй раз мне досталось ремнем, когда я со шкафа взял его наградной пистолет. Он пришел из школы и спрашивает:
— Ты что, сынок, делаешь?
— Никак не могу его взвести, — и показываю ему на пистолет. А он мне так спокойно:
— Ну, я тебе сейчас взведу...
Его чуткая, восприимчивая натура сохранила в памяти все яркие моменты детства.
— Помню случай, который произошел на нашем деревенском базаре. Как сейчас вижу: стоит очередь за мясом. Под навесом висят бараньи туши. И вдруг откуда

ни возьмись выскакивает волчица, в прыжке хватает баранью тушу (это где-то 15-20 кг) и молниеносно исчезает. Была немая сцена, как в «Ревизоре» Н.В. Гоголя...

Еще хорошо помню безногого слепого гармониста, бывшего фронтовика-танкиста... Он играл на гармошке, а народ бросал ему мелочь в небольшую тарелочку. Потом жена шла в магазин и на заработанные им гроши брала ему чекушку и чего-нибудь поесть.

Вырезки из «Огонька»

Родители Владимира Лукича оказали большое влияние на сына, хоть сам он об этом прямо не говорит. Лука Владимирович начинал работать в школе учителем физкультуры. Упорно учился, заочно окончил педагогический институт. Преподавал математику, историю, астрономию. Но больше всего он любил историю. «И я был на ней помешан», — признался Владимир Лукич.

Мама Нина Юрьевна, несмотря на свою занятость и в школе, и дома — все-таки пятеро детей, да и хозяйство было, как в любом деревенском дворе, — заботилась о художественном образовании детей в доступной тогда форме: делала вырезки репродукций из журнала «Огонёк»: портреты поэтов, писателей, картины советских и зарубежных художников... Причем в цвете и очень хорошего качества.

В свое время он пытался поступить в педвуз в Риге на исторический факультет, потом в Московский университет на факультет журналистики, однако не набирал нужного количества баллов. Но это было позднее. После окончания школы он уехал в Красноярск, где закончил техническое училище по специальности «токарь». До армии работал на одном из секретных заводов. Все шло вроде бы по заранее известному сценарию: школа — армия — работа. Служил в Забайкалье: сначала в школе сержантов-разведчиков и два года в Казахстане в наземной ракетной части. Дослужился до младшего сержанта.

— Я пацан деревенский, и ничего не боялся, — вспоминает Владимир Лукич. – В нашей части служили ребята самых разных национальностей. Только в нашем отделении таких было одиннадцать. У меня был лучший друг — грузин Отар Джаошвили, который пригласил меня к себе после армии.

Охота к перемене мест

В одном из своих стихотворений Владимир Лукич пишет: «Натоптал я по свету немало дорог…»

И это чистая правда. Видимо, охота к перемене мест, поиски себя, как ни банально это звучит, — это свойства молодой творческой натуры, а может, характера... Судя по его линии жизни, авантюрная жилка в нем все-таки присутствовала. Это признает и сам поэт.

Семья Отара приняла его как родного. Пока Володя не получил места в общежитии, он жил у них. Отец друга помог ему устроиться на завод в г. Рустави. Впечатленный красотой Грузии, новыми знакомствами, он сочинил стихотворение о Грузии, которое напечатали в газете «Рустамский рабочий». На дворе стоял 1964 год. «Я стал знаменитостью», — шутливо отметил Владимир Лукич. Еще в училище он научился играть на гитаре, то есть пробовал себя в разных видах творчества. К тому же был хорош собой. Одним словом, девушки на него обращали внимание.

После Рустави был Новороссийск, потом Рига. Работу он находил везде: заводам нужны были молодые, крепкие руки, вот только денег платили мало. В Ригу он приехал с десятью рублями в кармане. Устроился на судоремонтный завод. На что жить целый месяц? Другой бы растерялся, запаниковал, но не Владимир. Он зашел в первую попавшуюся квартиру, объяснил ситуацию и попросил денег в долг, оставив в качестве залога свой паспорт. Удивительно! Но ему поверили: наверное, в 60-х годах прошлого века такое еще было возможно. Естественно, заработав, он вернул свой долг. Менялись места работы, но не зарплата. К тому же прибалтийский климат не добавлял здоровья: начались сильные головные боли.

Братство вечных шатунов

— В это время я читал книги Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», — вспоминает Владимир Лукич. — И как-то меня зацепило слово «печорский». В октябре 1965 года я беру билет на поезд «Рига — Москва» по маршруту Рига — Москва — Печора. И вот я в Печоре. В стихотворении «Если спросят меня» этот момент описал так:

Был я в легких ботинках,
в пальтишке простом.
Проводница шутила:
«Отвалятся уши!»
Но меня приютил
Тот вокзал, где потом
Я в *буфете согрел*
Свою стылую душу...

Устроившись в комнате отдыха на ночлег, он с утра отправился на поиски работы. Обратился в кадры Печорской геолого-поисковой экспедиции. Слова: «Э, брат, да ты летун!» — прозвучали как приговор. А этот «летун», как залетел в геологию в 1965-м, так и вылетел оттуда только через 30 лет — в 1995-м! А помог парню устроиться на работу Г.М. Фирер, который случайно остановил его в коридоре конторы, увидев расстроенного молодого человека. Так что именно Григорий Маркович дал ему путевку в новую жизнь на Печоре. Разные рабочие

специальности перепробовал Владимир, пока не окончил курсы бурильщиков, а позднее и горно-нефтяной техникум («механик по ремонту бурового оборудования»). О годах работы, о людях, которые его тогда окружали, он до сих пор отзывается с большой теплотой. Есть у него и стихи, посвященные этой теме:

Так вспомним же
сырой палатки полог,
Насквозь пропахший
дымами костров,
И нашу песню, где «держись, геолог»
Нам помогала лучше всяких слов.
Года идут, и многих нет не свете,
О них отдельно будем говорить.
А мне, друзья, шальные годы эти
Хотелось бы еще раз повторить.

(Из стихотворения «Я помню все». Моим друзьям по геологоразведке посвящаю.)

Он до сих пор помнит своего первого бурмастера Владимира Дмитриевича Галая из «братства вечных шатунов», свою первую буровую на Возее. Это место тогда называли нефтяной провинцией, и они по праву считали себя первопроходцами. Было трудно? Кто работал, знает. А Зырянов отвечает так:

Почти все лето то тайгой,
то тундрой,
Маршрутов наших всех не перечесть,
А если спросят, было ли нам трудно,
Труднее было в городе засесть.

У него есть стихотворение «Опять за Возеем полярная бродит пурга», а там такие строчки:

Наш старенький трактор
упорно по тундре ползет,
Свой путь освещая единственной
тусклою фарой.
И если нам с Лёшкой в дороге
опять повезёт,
То мы уже завтра прибудем
на точку с соляром.

Вот так и кочевали по тундре в стареньких тракторах. Это было начало 70-х годов прошлого века. Потом их экспедиция будет преобразована в ПНГЭ № 6

УТГУ. В его трудовой книжке страницы о сведениях и награждениях, и поощрениях исписаны полностью. Уже в 1976 году его назначают инженером инструментальной площадки, потом инженером цеха комплектации инструмента и оборудования. С 1984 по 1986 годы Владимир Лукич работал начальником этого цеха. А потом началась перестройка, в геологии произошли большие перемены, менялись названия предприятий, появлялись новые. Тем не менее он трудился в этой отрасли вплоть до августа 2013 года. Его трудовой стаж насчитывает более 50 лет, а поэтический — и того больше. Но где бы ни работал Владимир Лукич, он не переставал писать стихи.

Они приходят сами

Печора стала его второй родиной. Здесь с супругой Любовью Петровной они создали семью, вырастили трех дочерей, правда, средняя дочь безвременно и трагически погибла. Одна живет в Саратовке, вторая – в Перми. Есть внучка Маша. Сейчас Владимир Лукич на пенсии – появилось больше свободного времени, в том числе для поэзии.

— В армии написал около тридцати стихотворений, но потом их сжег: сырые, наивные. Зрелые стал писать, уже приехав в республику. Первое стихотворение, посвященное Печоре, «Город наш невелик».

— Владимир Лукич, как к вам приходят стихи?

— Утром встаю и сажусь за стол. Они приходят сами. Я не волнуюсь даже за рифму. Как будто во мне кто-то говорит, а я просто повторяю его слова. Это трудно объяснить. Я обычный человек, который пишет стихи. Это потребность. Я их, случается, переделываю. Бывает, пишешь что-то на одном дыхании, а когда перечитаешь… Одни эмоции, а стихотворение не получилось.

— Что для вас поэзия, кто для вас хороший поэт?

— Я вырос на хороших стихах. Из русских поэтов очень люблю Пушкина, Лермонтова, из советских — Есенина, Багрицкого. Твардовского (военные стихи), Симонова, Цветаеву. Из наших, проживающих в республике, — Надежду Мирошниченко. С ней я встречался не один раз. Она подарила мне свои стихи. Был влюблен в Сергея Есенина, когда его запрещали. Поэма «Василий Теркин» А. Твардовского — это, по-моему, настоящий шедевр. Нравятся стихи и песни Владимира Высоцкого. У меня есть стихотворение, посвященное ему. Я, конечно, ценю Ахматову, Блока, Цветаеву, но ближе мне все-таки Сергей Александрович и Владимир Семенович. В свое время много пел песен на стихи С. Есенина, В.Высоцкого. На свои есть несколько песен. Вообще я очень придирчиво отношусь к своим стихам, что-то бы сейчас поправил, но уже поздно.

Его поэтический багаж – 252 стихотворения. Печатался в городских газетах «Печорское время», «Волна», в республиканских СМИ. Его стихи опубликованы в 10 м выпуске литературного альманаха РК «Белый бор». А закончить материал

мне хотелось бы следующими словами: если хотите узнать больше о жизни поэта, читайте его стихи. Со стихами Владимира Зырянова можно познакомиться на сайте стихи. ru.

Юрченко, Тамара. «Если спросят меня…» / Тамара Юрченко; фото Сергея Гаевого // Печорское время. – 7 нояб. – 2015.– С.4.

Встреча-знакомство с молодым печорским автором Натальей Сиреневой. 2015 г.

Литературный семинар. 2015 г.

СТИХИ О ПЕЧОРЕ

Владимир Зырянов

Печора

Где-то там, в краю таежном, на высоком берегу,
Город есть, куда, возможно, я вернусь, когда смогу.
Там по улицам тенистым снова вдоволь наброжусь,
Его воздухом смолистым полной грудью надышусь.
А когда, устав под вечер, выйду на берег реки,
Он обнимет мои плечи, как никак ведь земляки.
Ветерок лицо остудит и волной прошелестит.
Ну, а город, он, как люди, все поймет и все простит.

Песня о Печоре (к 60-летию города)

Города, словно люди:
По-своему каждый заметен.
Ты, Печора моя, деповская девчонка-огонь.
На кудряшках твоих набекрень ремеслушный беретик.
Если выйдешь плясать, перепляшешь любую гармонь.

Припев:
Ты стоишь на ветру тепловозы в маршрут провожая.
Их прощальный гудок, как последнее слово «Прости».
Где бы ни были мы, иногда от тебя уезжая,
Нам таких городов, вероятно, уже не найти.

Твою славную жизнь не вместить в эти несколько строчек.
Эшелоны с углем грохотали на юг день и ночь.
Может быть, и была ты порой непослушною дочкой,
Только знаю одно: ты была настоящая дочь.

Припев.
Повзрослели сыны, ходят в парк твоей юности внуки.
У тебя юбилей, и тебя поздравляют друзья.
Как и в давние дни обнимают меня твои руки,
Как и в давние дни ты со мною, Печора моя.

Посвящение Печоре

Город наш невелик: он приветлив, как добрый знакомый.
Ты увидишь его на высоком речном берегу.
Словно сказочный бриг, ветром странствий куда-то влекомый,
Он, подняв паруса, будто в море, уходит в тайгу.
А навстречу ему поднимаются снежные горы.
Это древний Урал. Он могуч, он красив, он силен.
Город наш невелик, ему славное имя Печора
Подарила река, вместе с нею он вдаль устремлен.
Город наш невелик, но народ здесь живет подходящий.
Подобралась команда проверенных в деле людей.
И уносится бриг, рассекая таежные чащи,
Поднимая с озер стаи белых, как снег, лебедей.
Город наш невелик, будет время, он вырастет втрое.
И мосты вознесутся ажурною вязью анфас.
И проспекты, они город наш, словно книгу, раскроют.
Где написана будет прекрасная повесть о нас.
Город наш невелик, но не зря же живет поговорка:
«Дескать, мал золотник, да цена у него велика».
Будь же славен наш бриг, удивительный город – Печора!
И, как чистый родник, оставайся, Печора-река!

Поэтический марафон. 2017 г.

Краеведческая встреча к 65-летию Печоры. 2014 г.

Если спросят меня!

Посвящение г. Печоре

Если спросят меня,
Что от жизни я взял,
Был ли счастлив в любви,
Я не сразу откроюсь.

Может, вспомню сначала
Тот старый вокзал,
Где меня в октябре
Ночью высадил поезд.

Было мне двадцать три,
Ей шестнадцатый шёл,
Вырастала она
Из молоденьких скверов.

Эти давние дни
Я запомнил ещё,
Потому что шёл к ней
На свидание, первым.

Был я в лёгких ботинках,
В пальтишке простом.
Проводница шутила:
«Отвалятся уши»!

Но меня приютил
Тот вокзал, где потом,
Я в буфете согрел
Свою стылую душу.

А потом разглядел
Её юную стать,
Когда ехал с вокзала
Почти до конечной.

Как хотелось бы мне,
Те года отлистать,
И вернуться назад,
В нашу первую встречу.

Прошумело полвека,
А я до сих пор,
Как мальчишка, влюблён
В разговор её улиц,

В красоту её парков,
В заснеженность гор,
Что у синей тайги
День и ночь в карауле.

Наторил я по свету
Немало дорог.
Есть работа, семья,
Было б только здоровье.

И душою поэта
Исполнил зарок:
О Печоре моей
Говорю лишь с любовью.

Печора – Воркута

Посвящается узникам Гулага

Возник наш город неспроста,
Связав себя с судьбой народа.
Здесь редкой красоты места,
И дышит Севером природа.

Он рос в эпоху перемен,
Не дожидаясь чьих-то правил,
В гнилых бараках до колен,
Тех, что Гулаг ему оставил.

Стране был нужен уголь, лес,
А где собрать на это силы?
И понесли свой тяжкий крест,
Те, кто всегда любил Россию

Через болота и тайгу,
До гор полярного Урала.
Не пожелаешь и врагу,
Ну, а "врагов" тогда хватало.

Был каждый день для них, как жизнь,
А жизнь и дня была короче.
Где до рассвета бы дожить,
И умирали тихо ночью.

Кто виноват и чей тут грех
Теперь уже не спросишь строго.
Но, я могу сказать за всех,
Им стала памятью дорога!

Площадка

Посёлок наш, он рос, как на дрожжах!
Сперва – балки, ну, а потом бараки.
Порой, в потёмках улицей кружа,
Мы свои двери путали во мраке.

Как, близнецы, всего, по шесть квартир.
В средине «двушки», по торцам - тут ясно.
За печкой – ванна, слева дверь в сортир:
Короче, всё достойно и прекрасно.

Селились в них тогда буровики,
Геологи, монтажники, кто, впрочем,
Почти весь год в условиях тайги
Повахтенно работал дни и ночи.

Ну, а "среда" была, ещё там - та:
Где половина - сроки отмотала.
Другая половина – «босота»,
Короче, чудаков тогда хватало.

Был, словом, повидавший всё народ.
Ему не знать ли что такое – «трудно».
Зимой и летом, и наоборот:
То горы, то тайга, то снова тундра.

Монтаж, буренье, демонтаж и – в путь,
Ломались трактора, трещали вышки.
Морозы были, что не продохнуть.
А, коль пурга, мело почти под крышу.

Всё было так, и не было чудес,
Я был в то время пареньком безусым.
И вот теперь посёлок тот исчез. Там
вырос лес, гулять в котором грустно.

СТИХИ О КОМИ КРАЕ

Коми край

Коми край – таёжный и красивый,
Поначалу был ты к нам суров.
Но мы здесь, поверив в свои силы,
Всё нашли: любовь, работу, кров.

Сотни лет непроходимой глушью
Ты хранил укромные места,
Где спасал от искушенья души
Тех, кто тайно прятался в скитах.

Край черёмух, кедра и рябины,
Дивных сосен, клюквенных болот.
И полян брусничных, глухариных,
Где кукушка счёт годам ведёт.

Там доныне по лесным урманам,
Зверь ещё не пуган и не бит,
А в таёжных речках безымянных
Серебристый хариус стоит.

Это всё до гор и до вершин их
Стало нашим домом навсегда.
Это мы судьбу твою вершили
В те неповторимые года.

Это мы, и вот мы постарели:
Что ни год, то чей-то юбилей.
Но мы жили, мы, друзья, горели
На прекрасной, северной земле!

Север наш суров

Север наш суров: ведь даже летом
Здесь у нас дожди, да холода.
Вот живут счастливчики же где-то,
Где тепло и солнечно всегда.

Нежатся в объятьях океана,
Острова, ласкает их прибой.
Курят свои трубки там вулканы,
Хижины – их выстроит любой.

Люди там рыбачат понемногу,
Прост и незатейлив их роман.
Вечерами курят у порога,
Провожая солнце в океан.

Рай земной. За синими волнами
Силуэты белых кораблей.
Жаль, что ураганы и цунами,
Вечные скитальцы тех морей.

А вулканы, если уж проснутся,
Так порой качают острова,
Что не мудрено и захлебнуться,
Если целой будет голова

Всю ночь за Возеем полярная бродит пурга

Посвящаю памяти первооткрывателей
большой Усинской нефти.

Опять за Возеем полярная бродит пурга:
Старуха в плаще из колючего синего снега.
Лицо моё гладит её ледяная рука,
И путь наш далёк и не будет сегодня ночлега.
Наш старенький трактор упорно по тундре ползёт.
Свой путь освещая единственной тусклою фарой.
И если нам с Лёшкой в дороге опять повезёт,
То мы уже завтра прибудем на точку с соляром.
Нас ждёт буровая, молчат у неё дизеля,
Приедем, сольёмся, и будет бригаде работа:
Смайнают квадрат, и начнётся буренье с нуля,
И с радостным гулом опять завращается ротор.
Но где-то к утру, когда очень захочется спать,
Мы сделаем снова так нужную нам остановку,
Чтоб выпить чайку, где для тонуса можно опять,
Плеснуть грамм по тридцать, лежащей в заначке «Зубровки».
Потом на фаркопе осмотрим стальную серьгу,
Поправим троса и залезем неспешно в кабину.
Сцепление выжмем и тронемся дальше в пургу,
И ветер завоет, толкаясь бураном нам в спину.

Белые ночи

А у нас уже белые ночи:
Солнца нет, но светло, будто днём.
В тишине только дятел хлопочет:
Видно, много заказов на нём.
То скворцу ему сшить надо спешно,
И манишку, и свадебный фрак.
То дрозду – он такой пересмешник,
Обновить ещё прочный пиджак.
И соседкам сорокам в потеху,
На машинке он швейной строчит,
Рассыпая трескучее эхо
В удивительно светлой ночи.

Приложение 3

Фото

Поэтический пленэр. 2016 г.

Литературная встреча с поэтом Андреем Поповым. 2015 г.

С коллегой по перу Светланой Плакидиной. 2016 г.

В Печорском речном училище. 2016 г.

Цветаевский костер. 2016 г.

Поэтический марафон
«Это – мой Евтушенко». 2017 г.

Киновстреча. 2016 г.

БиблиоНочь – 2015 г.

Презентация сборника «Оригами»
Виталины Родиной. 2017 г.

С народным поэтом Республики Коми
Надеждой Мирошниченко. 2015 г.

Литературная встреча с писателем Григорием Спичаком. 2014 г.

Дружеское рукопожатие

В Центральной библиотеке. 2016 г.

С печорской поэтессой Надеждой Еременко. 2016 г.

С председателем ЛИТО «Печорская параллель» Виктором Перепёлкой. 2016 г.

Поэтический марафон «Это Север – край неповторимый!». 2016 г.

В Центральной библиотеке. 2015 г.

С печорской поэтессой Любовью Мартемьяновой. 2017 г.